

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (1960 – НАЧАЛО 1990-Х ГГ.)

А. П. БЕРЕСНЕВ

*Курский
государственный
университет*

e-mail: beresnev15@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы становления и развития институтов ЕС в 1960 – начале 1990-х гг. XX века. Институциональная реформа Союза стала одним из необходимых условий успешного расширения и продолжает оставаться одной из ведущих тем повестки дня ЕС на сегодняшний день. Коренные изменения в мире после второй мировой войны привели к интеграционным процессам внутри Европы. Но со временем углубление и расширение сфер экономической интеграции потребовало все более четкой регламентированности механизмов взаимодействия соответствующих институтов для функционирования вновь образованных структур (Европейского объединения угля и стали, Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества атомной энергии). По-новому зазвучала проблема институциональной системы Союза в контексте расширения полномочий и изменений процедур с целью сохранения управляемости ЕС в новом составе. В связи с этим результаты деятельности объединений во многом зависели от управления и функционирования институтов Сообществ.

Ключевые слова: Европейский союз, институты Европейского союза, Европейское Объединение Угля и Стали, Евратом, ЕЭС, европейская интеграция, развитие институциональной системы.

Идея объединенной Европы уходит своими корнями в глубокое прошлое; современные же интеграционные тенденции берут начало в событиях первых послевоенных лет, и развитие единой Европы безусловно является наиболее масштабным социальным процессом второй половины XX века. Исследованию этой проблемы и оценке возможных последствий посвящены множество научных работ, однако данная тема остается по-прежнему актуальной. Процесс интеграции европейских государств становится все более комплексным и сложным. Стало очевидным, что европейские страны, имеющие долгую историю национальной государственности, не склонны к федеративному устройству континента, о котором говорили многие гуманисты прошлого – от доминиканского монаха Пьера Дюбуа в XIV столетии до Пьера-Жозефа Прудона в XIX-м¹. Как не спешат они и отказываться от своих национальных особенностей ради превращения в единую общность, о чем много говорили в начале XX века². Именно поэтому важнейшие вехи раннего периода интеграции – от не оставившего заметных следов Европейского торгового и таможенного союза 1926 г. до Европейского объединения угля и стали 1951 г. и Европейского экономического сообщества 1957 г. – относятся к экономической сфере, тогда как в политической области даже в самые драматические моменты не удавалось достичь впечатляющего прорыва (достаточно вспомнить отказ французской Национальной ассамблеи ратифицировать договор о создании European Defence Community в 1954 г.)³. Таким образом, хозяйственная интеграция на протяжении ряда послевоенных десятилетий определяла все развитие общеевропейского проекта.

¹ Swann D. The Economics of Europe. From Common Market to European Union. 9th ed. London, 2000. P. 1-2.

² Holmes M., Pentecost E. The Rise and Decline of US International Monetary Hegemony // Slater D., Taylor P.J. (eds.). The American Century. Consensus and Coercion in the Projection of American Power. Oxford, Malden (Ma.), 1999. P. 129.

³ Gerbert P. La construction de l'Europe. Paris, 1999. P. 33.

В мае 1951 г. правительство Франции выступило с официальной инициативой созыва межправительственной конференции для решения вопроса о создании интеграционного образования в сфере экономики. Документ, известный под названием «Декларация Робера Шумана» (по имени тогдашнего министра иностранных дел Франции), предлагал объединение сталелитейной и угольной промышленности участников организации. Авторы проекта предусматривали передачу его институтам суверенных прав в области управления важнейшими отраслями тяжелой индустрии, которые традиционно рассматривались как основа национальной экономики. Детальный план создания нового объединения был разработан видным политическим и общественным деятелем Франции Жаном Монне, которого практически все исследователи единодушно считают главным архитектором европейской интеграции. В учредительной конференции приняли участие представители шести государств — Франции, стран Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), Италии и Германии. Несмотря на различие политических интересов участников и довольно острые разногласия, в конечном итоге был выработан компромиссный документ и подписан Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Были определены институциональные, экономические, финансовые и социальные параметры деятельности ЕОУС.

В то же время настойчивые усилия на экономическом направлении увенчались успехом. В 1957 г. в Риме те же шесть государств подписали два учредительных акта, сыгравших особо важную роль в развитии процесса интеграции и его правовом оформлении. Это Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Именно эти учредительные акты и, прежде всего, Договор о ЕЭС стали главной правовой основой возникновения нового интеграционного правопорядка. С созданием Сообществ утверждалась их институциональная структура, способствуя углублению интеграционных процессов, которые потом сыграли важнейшую роль в становлении и развитии Европейского Союза.

Западно-европейская интеграция прошла ряд этапов и фаз, содержание которых предопределялось как общими и стратегическими потребностями развития Сообществ, так и конкретно экономическими, политическими и социальными условиями, складывавшимися как на континенте, так и в мире⁴.

На наш взгляд, необходимо выделить следующие периоды в историческом процессе институционального развития Европейского Союза:

- первый период (60-80-е гг.). Этот этап характеризуется процессом становления и развития институциональной системы ЕС.
- второй период (80-90-е гг.). Предпоследняя декада XX столетия ознаменовалась первыми попытками коренной реформации институтов Сообществ.

Развитие европейской интеграции в 1960-е – 1980-е гг.

Образованные в 1950-е гг. Европейские сообщества являлись организациями, которые ставили перед собой однородные цели, включали одни и те же страны Европы и действовали, по большому счету, в одной и той же сфере общественной жизни.

Первые годы показали нецелесообразность параллельного существования трех отдельных систем их руководящих органов (институтов), поскольку они были устроены весьма схожим образом.

Частично эта проблема была решена еще при заключении Римских договоров 1957 г. Для своего времени они действительно носили новаторский характер⁵. Через некоторое время после Второй мировой войны страны, подписавшие договоры, сумели проявить политическую волю, чтобы, преодолев груз прошлого, выработать солидарную стратегию сотрудничества и интеграции⁶. Подписанное и вступившее в силу

⁴ Право Европейского Союза. М., 2006. С. 33.

⁵ Введение в право Европейского Союза / Ред. С. Ю. Кашкин. М., 2006. С. 27.

⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.timesonline.co.uk/tol/comment/columnists/guest_contributors/article1563806.ece

дополнительное соглашение – Конвенция о некоторых общих институтах – предусматривала слияние двух институтов Сообществ и образование общего Суда и общей Ассамблеи.

С учреждением трех сообществ возник вопрос о системе институтов. Как в ЕЭС, так и в Евратоме были созданы руководящие органы, почти повторяющие те, которые были в ЕОУС. Существование параллельных институтов в ЕЭС и Евратоме было признано нецелесообразным, о чем было заявлено уже в Конвенции о некоторых общих институтах европейских сообществ, принятой в Риме в марте 1957 г. Однако принятая мера носила половинчатый характер. Стремясь к ограничению их числа, ответственных за решение сходных задач, шесть учредителей договорились лишь о том, что Ассамблея (парламент) и Суд будут единственными для всех трех сообществ. Остальные руководящие органы, созданные Римскими договорами, стали такими же общими, но только для двух сообществ – ЕЭС и Евратома. Что же касается ЕОУС, то в нем, на определенное время сохранились лишь высший руководящий орган и Совет⁷.

Когда в 1958 г. ЕЭС и Евратом приступили к своей работе, их представительный и судебный органы начали функционировать как органы всех трех Сообществ.

При этом два основных политических института у всех Сообществ оставались разными: продолжал самостоятельную работу Верховный орган ЕОУС, параллельно с ним функционировали миссия ЕЭС и Комиссия Евратома; аналогично осуществляли деятельность три разных Совета.

Эта практика завершилась в середине 1960-х гг. 8 апреля 1965 г. в Брюсселе был подписан, а в 1967 г. вступил в силу Договор об учреждении единой Комиссии и единого Совета Европейских сообществ, известный под неофициальным названием Договор о слиянии⁸.

Содержание этого документа отражает его заголовок: вместо двух Комиссий (ЕЭС и Евратома) и Верховного органа ЕОУС образована Комиссия Европейских сообществ, тем же способом создан единый Совет.

После Договора о слиянии три Сообщества, по сути, являются единой организацией, управляемой общими главными органами (институтами), следовательно, одними и теми же людьми. В зависимости от предмета и категории вопроса Совет, Комиссия, Ассамблея и Суд руководствуются нормами Договора о Евратоме (для решений по вопросам атомной энергетики) или, чаще всего, Договора о ЕС (для всех остальных вопросов). То же касалось и норм Договора о ЕОУС (если предмет – сфера угля и стали), когда это соглашение находилось в силе⁹.

В этот период европейская интеграция развивалась в условиях, характеризовавшихся то подъемами, то спадами в западно-европейской и мировой экономике. Кроме того, государства-члены были крайне осторожны в отношении наднациональных черт сообществ, отстаивая свои собственные интересы при выборе путей решения и конкретных задач.

Несомненно, важнейшим событием данного периода является реализация идеи прямых выборов в Ассамблею Сообществ, закрепленная в Акте о прямых выборах 1976 г. Начиная с 1979 г. Ассамблея Сообществ (Европейский парламент) избирается непосредственно населением государств-членов.

В 1974 г. получает свое название Европейский совет, существовавший прежде в виде нерегулярных саммитов глав государств правительств государств – членов Сообществ. В 1977 г. его деятельность оформляется Лондонской декларацией о Европейском вето. Совету придается статус постоянно действующей межгосударственной конференции при Сообществах.

⁷ Право Европейского Союза. С. 33.

⁸ Введение в право Европейского Союза. С. 28.

⁹ Там же. С. 28.

Таким образом, в этот период времени сообщества менялись не только в количественном отношении. Гораздо существеннее стали качественные изменения – правовые. Они затронули как механизм сообществ, так и многие стороны их деятельности. В 70-е годы был проведен пересмотр финансовых условий, закрепленных в учредительных договорах, результатом стали:

- модернизированная бюджетная процедура,
- повышение роли Европарламента в бюджетной политике сообществ,
- охват Таможенным союзом территории новых государств-членов,
- создание Европейского инвестиционного банка,
- в конце 70-х гг. стали предприниматься шаги по образованию европейской валютной системы⁴⁰.

Развитие европейской интеграции в 1980-90-е гг.

К началу 80-х гг. Сообщество находилось в кризисе и было неясно, сможет ли оно преодолеть трудности и достигнуть политического союза. Попытки преодолеть кризис были предприняты сразу на двух уровнях:

– в ноябре 1981 г. министр иностранных дел ФРГ Ханс-Дитрих Геншер и премьер-министр Италии Э. Колombo подготовили проект нового документа, который предполагал дальнейшие реформы в институциональной сфере⁴¹. Данный проект предполагал тесное взаимодействие Европейских Сообществ, Европейского парламента и европейское политическое сотрудничество в целях создания Европейского союза⁴². На встрече глав государств в Афинах в декабре 1983 г. также не было достигнуто никаких значимых результатов в процессе движения к Евросоюзу. Афинскую встречу многие политические деятели тогда посчитали безрезультатной⁴³. Министр иностранных дел ФРГ Геншер и председатель Комиссии Торн, желая спасти положение, высказались за претворение в жизнь основных принципов плана Геншера – Колombo: голосование большинством голосов и предоставление больших прав Парламенту. Их попытки нашли полную поддержку в рядах европейских парламентариев⁴⁴. Известно, что Европарламент не раз настаивал на проведении в жизнь таких решений, которые не пользовались популярностью у национальных правительств. Причем часто это случалось и вопреки тому, что его права были слишком ограничены.

– в 1984 г. группой депутатов Европейского парламента под руководством А. Спинелли был разработан первый проект Договора о Европейском союзе. Основные положения того документа позднее стали базой для создания как Единого Европейского акта, так и Маастрихтского договора.

В феврале 1984 г. Европейский парламент одобрил проект договора о Союзе 237 голосами «за», 31 – «против» при 43 воздержавшихся.

Что касается проекта договора Европарламента 1984 г., то он включал две области: содержание политики Союза и изменение институциональной природы Союза. Ст. 14-33 предусматривали ограничение полномочий Совета министров и усиление роли Комиссии и Европейского парламента. В перспективе планировалось отменить право вето Совета министров. Ст. 12 договора предусматривала исключительные права, свойственные только Союзу; конкурирующие, характеризующиеся функционированием на национальном и наднациональном уровне; потенциальные полномочия Союза, которые тот мог приобрести.

Центральным событием 1980-х гг. стало подписание в 1986 г. Единого европейского акта (ЕЕА). Этот договор имеет две даты подписания. Сначала 17 февраля 1986 г. из-за возникших разногласий на конференции в Люксембурге его подписали

⁴⁰ Право Европейского Союза. С. 35.

⁴¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/lib/book3/chapter10.htm>

⁴² Витвицкая О., Горниг Г. Право Европейского Союза. СПб., 2005. С. 28.

⁴³ Медведев Л.А., Синдеев А.А. История западноевропейской интеграции (40-90-е годы XX века): Создание Европейского Союза. 80-90-е годы. Тверь, 1999. С. 5.

⁴⁴ Там же.

только 9 из 12 государств-членов, другие три (Греция, Дания и Италия) поставили свои подписи позднее – 28 февраля того же года. Вступил в силу ЕЕА 1 июля 1987 г.

Единый Европейский Акт частично нашел воплощение в Декларации «О Европейском Союзе» от 19 июля 1983 г., принятой Европейским Советом⁴⁵.

Сближение стало возможным и благодаря деятельности комиссии под руководством Жана Донделингера, бывшего в то время министром иностранных дел Люксембурга. Он же председательствовал на межправительственной конференции. Европейский совет решил объединить результаты переговоров по политическому сотрудничеству и по работе с поправками в едином документе, отсюда и произошло его название – Единый Европейский Акт. Данный документ произвел тот же самый революционный эффект, что и предложение Монне-Шумана⁴⁶.

Единый европейский акт является первой значительной реформой правовых основ Сообществ (преимущественно ЕЭС). Большая часть его норм содержат изменения и дополнения в учредительные акты Европейских сообществ (раздел II «Положения, изменяющие договоры об учреждении Европейских сообществ»)⁴⁷.

На основе ЕЕА была реформирована система институтов Европейских сообществ. Эта реформа способствовала, во-первых, усилению демократических черт процесса принятия решений, во-вторых – укреплению наднациональных начал структуры организаций, дальнейшей федерализации Сообществ.

Ассамблею Сообществ ЕЕА переименовал в Европейский парламент; новый Договор наделил этот институт новыми полномочиями в законодательном процессе (процедура сотрудничества, в которой Европарламент обладает правом отлагательного вето). Парламент получил также право решающего голоса при рассмотрении вопросов о присоединении новых государств-членов к Сообществам (а сейчас – к Союзу)⁴⁸.

Главным достижением Единого европейского акта в пользу Европейского парламента являлось введение процедуры сотрудничества, которая приблизила Европейский парламент к традиционной модели парламентского учреждения⁴⁹.

Институциональные новации на этой стадии включили новые положения о голосовании по правилам большинства в Совете министров, возросшие полномочия Европейского парламента и создание Суда первой инстанции для сокращения объемов работы, с которой Суд ЕС столкнулся после введения в действие постановлений по функционированию единого внутреннего рынка. До Единого Европейского Акта большая часть законов Сообщества получала одобрение через процедуру консультации. Это значит, что Комиссия выдвигала законодательное предложение, Европейский парламента высказывал свою точку зрения по нему, а Совет принимал окончательное решение. В соответствии с ЕЕА полномочия Европейского парламента были расширены. Так, он был допущен к участию в процедуре сотрудничества Европейского парламента и Совета⁵⁰.

Центральный законодательный орган Сообществ – Совет – по значительному числу вопросов, относящихся к регулированию внутреннего рынка, получил право принимать нормативные акты квалифицированным большинством голосов, т.е. игнорируя возражения отдельных государств-членов.

Единый европейский акт несколько расширил полномочия Комиссии. Именно ЕЕА заложил правовую основу для создания нового судебного органа Европейских сообществ – Трибунала первой инстанции.

В нормах ЕЕА получил закрепление, а точнее, был «легализован» механизм Европейского политического сотрудничества. Данный механизм координации внеш-

⁴⁵ «Штуттгартская декларация». Текст Бюллетень ЕС. 1983. №6. С. 26.

⁴⁶ Медведев Л.А., Синдеев А.А. Ук. соч. С. 13.

⁴⁷ Введение в право Европейского Союза. С. 31.

⁴⁸ Там же. С. 31.

⁴⁹ Единый европейский акт // Документы Европейского Союза. Т.2. М., 1994.

⁵⁰ Договор о Европейском Союзе. Т. II. М., 1994. С. 105-106.

ней политики государств-членов, сформировавшийся в 1970-е гг., первоначально не имел юридического оформления в учредительных документах. Единый европейский акт восполнил этот пробел. Пробраз будущей второй опоры Европейского Союза юридически закреплялся (институционализировался) в нормах третьего раздела ЕЕА «Положения о евро, европейском сотрудничестве в области внешней политики».

Таким образом, следует отметить, что наиболее заметным событием в 80-е гг. стала разработка и подписание Единого европейского акта, значение которого трудно переоценить в связи с изменениями в институциональной системе Европейских сообществ. Наиболее существенные изменения и дополнения были внесены Единым европейским актом в той части, которая касалась сфер деятельности сообществ и полномочий их институтов. Именно эти поправки позволили говорить о «конституционном» переустройстве сообществ, усилении федералистских начал в их организации и деятельности²¹.

Реформы организации и деятельности сообществ заметно усиливали их национальные черты. Государства-члены согласились передать сообществам ряд функций и соответственно полномочий, которые раньше традиционно рассматривались как необходимые признаки суверенитета каждой отдельно взятой страны. Соответственно и институты Европейских сообществ наделялись дополнительными полномочиями. Важнейшим институциональным нововведением стала легитимизация ЕЕА нового института – Европейского совета (Совета Европы), занявшего самое высокое положение в системе управления сообществами. По мнению Б.Н. Топорнина, фактически это было официальным признанием конституирования постоянных встреч на высшем уровне, проводившихся на практике с 1974 г. ЕЕА определил состав Европейского совета. ЕЕА ввел новый институт – Суд первой инстанции. Его появление объяснялось прежде всего перегруженностью главного и до тех пор единственного судебного учреждения в системе сообществ – Суда Европейских сообществ²².

Повышение роли Европарламента в системе институтов сообществ способствовало закреплению в Едином европейском акте «процедуры сотрудничества», которая обусловила его более активное включение в процесс принятия решений. Подразумевалась соблюдение определенных правил, касающихся определенных действий, сроков и взаимоотношений между Советом и Европарламентом, в предусмотренных ЕЕА случаях их взаимодействия.

После подписания и вступления в силу Единого европейского акта планы создания Европейского союза перешли в практическую плоскость. В 1990 г. приступили к работе две конференции (по разработке соответственно экономического и политического союза). Общим их результатом стал Договор о Европейском союзе, подписанный 7 февраля 1992 г. в нидерландском городе Маастрихт (отсюда другое распространное, хотя и неофициальное название документа – Маастрихтский договор).

Поскольку Договор о Европейском союзе повлек новые серьезные ограничения государственного суверенитета стран-участниц, что потребовало во многих из них провести конституционные реформы и референдумы, ратификация этого документа заняла достаточно значительный период времени. Данный процесс продолжался свыше полутора лет, и 1 ноября 1993 г. Договор о Европейском союзе вступил в силу.

Маастрихтский договор внес в «интеграционную конструкцию», создаваемую государствами прежде на основе Сообществ, существенные изменения.

Договором была создана новая интеграционная организация – Европейский союз, деятельность которого охватывает все основные сферы общественной жизни. К ним относятся не только экономическая интеграция (уже проводимая с 1950-х гг. в рамках Сообществ), общая внешняя политика и политика безопасности Союза (бывшее ЕПС), но также осуществление правоохранительной функции посредством коор-

²¹ Право Европейского союза. С. 39.

²² Там же. С. 42.

динации соответствующих действий государств-членов – «сотрудничество в области правосудия и внутренних дел».

Одновременно руководящие органы (институты) Европейских сообществ были преобразованы в институты Союза в целом, коих стало 5 (к уже существующим четырем институтам Договор о Европейском союзе добавил Счетную палату)²³.

Граждане государств-членов отныне наряду с национальным гражданством получили также гражданство Европейского союза.

Таким образом, сорок лет экономической интеграции подготовили почву для интеграции политической. Общие ресурсы, единая экономическая политика, общие институты и другие результаты совместной деятельности европейских стран привели к росту их политического веса в международных отношениях. С учреждением Европейского союза не были созданы новые институты и другие органы. Так, прежние институты сохранились, их сферы деятельности, основные функции и компетенция не подверглись сколько-нибудь существенному пересмотру²⁴.

Расширение полномочий Европейского парламента стало возможным в результате постоянно шедшей в ЕС дискуссии между сторонниками двух концепций развития европейской интеграции – «Европы государств» и «Европы отечества», или между приверженцами сотрудничества на межправительственном уровне и «федералистами». При доминировании первого подхода «федералистам» все же удалось улучшить шансы превращения Европейского парламента в полноценный орган представительной власти путем проведения прямых выборов. Это способствовало повышению общеполитического престижа и легитимности Европейского парламента. То обстоятельство, что депутаты Европейского парламента представляют не национальные парламента своих стран, а непосредственно избирателей, делает их более независимыми при обсуждении и решении проблем развития²⁵. Претендуя на статус представителей населения Европы, депутаты Европейского парламента стали более активными во взаимоотношениях с Советом и Комиссией.

Конец 80-х годов стал для Европейского Сообщества периодом серьезных испытаний. Скептическое отношение к европейской интеграции было в то время доминирующим; объединение Германии порождало мощную силу, способную претендовать на лидирующие позиции на континенте²⁶, а распад СССР и быстрые преобразования в странах, бывших его сателлитами, размывали казавшиеся прежде прочными и неизменными границы самой объединенной Европы²⁷. Именно в такой ситуации был подписан Маастрихтский договор, целью которого провозглашалось закрепление достигнутых результатов европейской интеграции и определение ее новых ориентиров; между тем не менее важной задачей было изменение самого, формата европейского проекта, придание ему более ясных форм, создание своего рода символов, подчеркивающих и ежеминутно подтверждающих идею европейского единства.

В своих «Мемуарах» (1976) Жан Монне ясно излагает механизм деятельности сообществ: «Он состоит в поддержании постоянного диалога между европейским органом, который отвечает за поиск решений общих проблем, и национальными правительствами... Это совершенно новый метод. Он не предусматривает создания центрального правительства. Однако он позволяет принимать решения на уровне сообщества с помощью Совета министров, в частности, потому, что предложение решений общих проблем независимым европейским органом позволит безболезненно обойти требования о единогласном принятии решений. Парламент и Суд подчеркивают общий характер этого образования. Этот метод является настоящим «федерализатором» Европы... Само Сообщество зиждется на институтах, которые необходи-

²³ Введение в право Европейского союза. С. 33.

²⁴ Право Европейского союза. С. 50.

²⁵ Медведев Л.А., Синдеев А.А. Ук. соч. С. 29.

²⁶ Pastor R.A. The Great Powers in the Twentieth Century // Pastor R.A. (ed.) A Century's Journey. How the Great Powers Shape the World. P. 13.

²⁷ Conquest R. Reflections on a Ravaged Century. New York: W.W. Norton, 2000. P. 253-254.

мо укреплять, отдавая при этом отчет, что настоящую политическую власть, которую изберут себе когда-нибудь европейские демократии, еще предстоит придумать и осуществить»²⁸.

Эта логика интеграции доминировала в период с 1950 г. и до подписания Маастрихтского договора в 1992 г.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE EU INSTITUTIONAL SYSTEM (1960 – EARLY 1990S)

A. P. BERESNEV

Kursk State University

e-mail: beresnev15@mail.ru

The article deals with the problems of formation and developing of EU institutions at 1960- early 1990-th. These theme is quite actual nowadays, because the institution developing became one of the necessary cases of successful enlargement and continue to be one of the top themes in the EU's life. The basic change took place after the World War II, which led to integration processes inside Europe. But in time, the intensification and enlargement spheres of economic integration demanded more strict regulations of the influence mechanisms on EU institutes for new-organized structures (European Coal and Steel Community, European Communities, Euratom). In new light appeared the problem of the EU institution system in the context of power enlargement and procedures changing for controllability of EU institutions work.

Key words: European Union, institutions of EU, European Coal and Steel Community, Euratom, European Economic Community, European integration, developing of institutional system.

²⁸ Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М., 2001. С. 646.